

Д.А. Бычков✉, А.А. Морозов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Новые сведения о поселенческом комплексе Красный Яр на р. Уень в Новосибирском Приобье

Археологические древности у с. Красный Яр известны с середины XX в. Исследовательская парадигма полевого поиска того времени ограничивала возможный ареал распространения поселенческих объектов в пределах террасовых комплексов р. Оби и ее притоков. В последние десятилетия полевых исследований в Новосибирском Приобье были получены факты, указывающие на существование иных закономерностей в расположении данных объектов. Так, в 1993 г. в окрестностях с. Красный Яр, на левом берегу р. Уень, левого притока р. Оби, было обнаружено поселение Красный Яр-6, расположенное в глубине террасы, поперек эоловой гряды. При первичном обследовании в котлованах жилищных западин были заложены шурфы. В результате был обнаружен орнаментированный фрагмент керамического сосуда, отнесенный к эпохе бронзы. В 2022 г. при обследовании трассы проектируемой автодороги это поселение было повторно обследовано. Были получены новые сведения о поселении: количество, формы и расположение жилищных западин были уточнены. Было выяснено, что сооружения располагаются на склонах гряд, проходящих повдоль гряды. При этом западины располагаются группами по 4–7 вокруг западин четырехугольной формы с размерами более 10 м по одной стороне. Поиск археологических материалов путем закладки шурфов позволил установить сезонный характер этого поселения. На основе применения этноархеологического подхода и анализа аналогичных по контексту поселений было предположено, что это поселение функционировало в зимний период времени. Перспектива исследования подобных поселений видится в рамках уточнения региональных схем историко-культурного развития территорий.

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, дорога, жилище, сезонность, Красный Яр, Уень.

D.A. Bychkov✉, A.A. Morozov

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bda.nsk@yandex.ru

New Data about Settlement Complex of Krasnyi Yar on the Uen River in Novosibirsk Ob Region

Archaeological sites near the village of Krasny Yar have been known since the mid-20th century. The field research paradigm of that time limited the possible distribution area of settlement sites within the terraces of the Ob River and its tributaries. During the latest decades of field research in the Novosibirsk Ob region, new data indicating other patterns in the arrangement of habitation sites have been derived. In 1993, the settlement site Krasny Yar-6 was discovered in the vicinity of Krasny Yar on the left bank of the Uen River, the left tributary of the Ob. It was located in the terrace rear part, across the aeolian ridge. Testing trenches were made in housing depressions. The test excavations yielded an ornamented fragment of a Bronze Age ceramic vessel. In 2022, the site was re-examined in the course of rescue archaeological works under the road construction project. New information was derived: the number, shape and location of housing depressions were specified. It was found that ancient constructions were located on the slopes of the ridge. From 4 to 7 smaller hollows are located around quadrangular depressions with the side over 10 m long. Testing pits yielded archaeological materials suggesting seasonal habitation of the site. Based on the application of the ethnoarchaeological approach and analyses of settlements with context, it was assumed that this settlement was a winter station. The prospect of studying such settlements is seen as part of the elaboration of regional patterns of the historical and cultural development of region.

Keywords: settlement, Bronze Age, road, dwelling, seasonally, Krasnyi Yar, Uen.

Первые сведения о древностях Новосибирского Приобья известны из сообщений Д.Г. Мессершмидта, И.Г. Гмелина и ряда авторов XIX в. Систематические исследования в регионе начались в 1950-е гг. и были связаны с подготовкой ложа Новосибирского водохранилища к затоплению. Поскольку в регионе существует несколько ландшафтных зон – лесостепь, боровые гривы и реликты южной тайги – то его обследование специалистами было неравномерным и на первых этапах определялось парадигмой поиска в тех или иных ландшафтных условиях [Новосибирская..., 2010, с. 10–11].

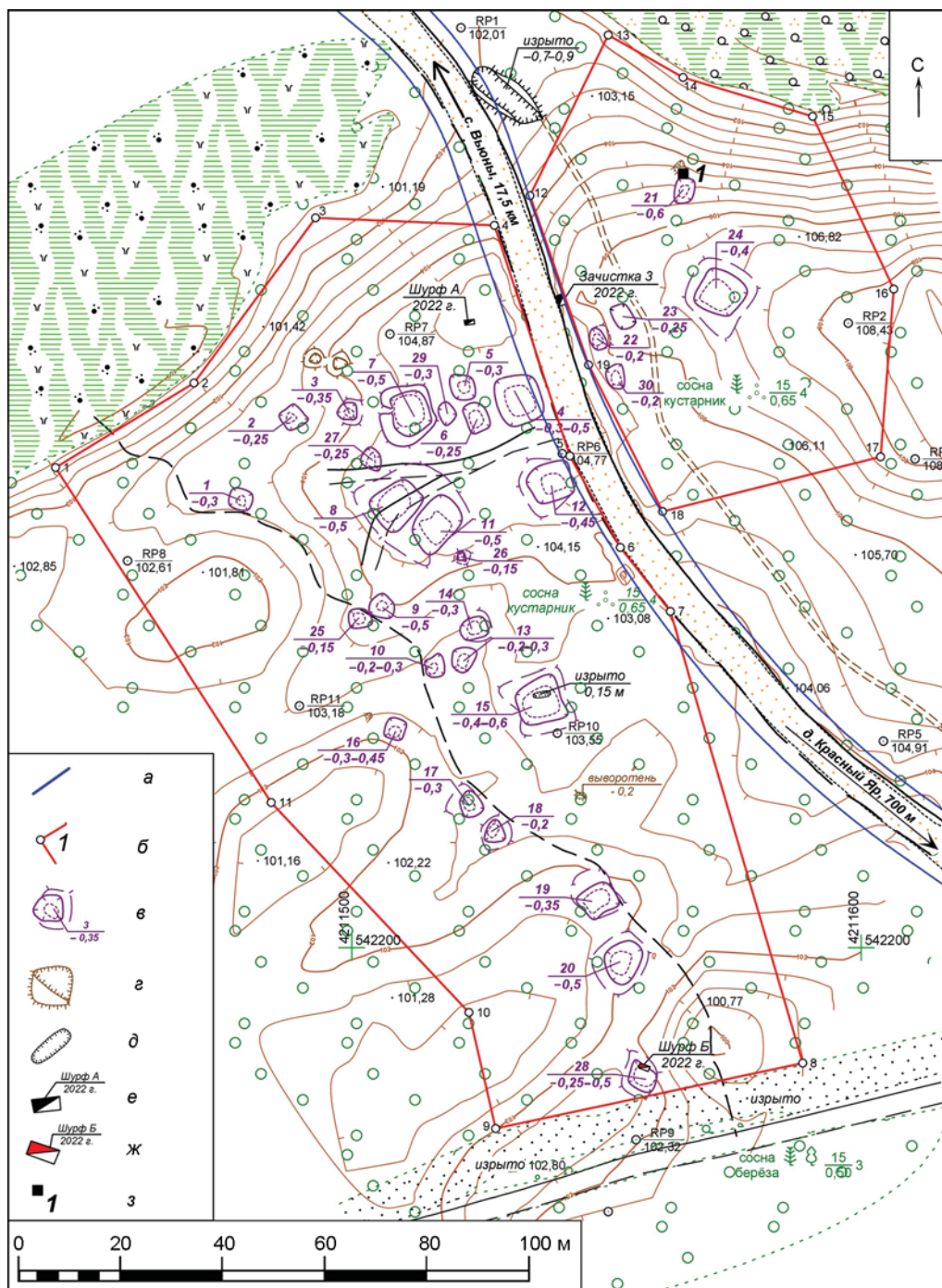
Одним из первых обследований в зоне расположения боровых грив были работы у с. Красный Яр. В 1959 г. поступили сведения, что группа школьников во время похода под руководством их учителя Матасовой обнаружили у села курганную группу. В этом же году Т.Н. Троицкой был обследован этот район. На выявленном памятнике заложен раскоп 40 м², а на его периферии пройдено 8 шурфов. По ближайшему населенному пункту выявленный комплекс получил наименование Красный Яр-1. В это же время группой под руководством В.А. Дремова, была проведена разведка по террасе от с. Вьюны до д. Крутоборка протяженностью 5 км на восток. А также на террасе близ д. Черный Мыс. В результате было обнаружено 4 объекта. С этого времени комплекс памятников у с. Красный Яр периодически исследовался – закладывались раскопы, проводилась шурфовка для уточнения его границ [Ковалевский, Автушкова, 2019, с. 73–75].

Приведенная история исследований в данном районе достаточно полно отражает поисковую парадигму того времени, которая заключалась в том, что в подобных ландшафтных условиях археологические объекты разыскивались преимущественно по террасовым формам рельефа в непосредственной близости от водоемов. Первые, не вписывающиеся в эту картину факты, начали выявляться к 1990-м гг. В 1993 г. этим фактом стало обнаружение А.П. Бородовским в окрестностях с. Красный Яр поселения, пересекаемого лесовозной дорогой из с. Красный Яр и получившего название Красный Яр-6. Исследователем было выявлено 20 выраженных в современном рельефе археологизированных сооружений, представляющих собой впадины округлых очертаний и одно «всхолмление». Шурфы, заложенные исследователем в нескольких котлованах сооружений, позволили получить датирующий материал – фрагмент керамического сосуда, отнесенного к эпохе бронзы [Молодин, Бородовский, Троицкая, 1996, с. 103, рис. 151, 1]. Поселение расположено за пределами типовой ландшафтной ситуации – его окружают заболоченные низины, в близости отсутствуют водоемы.

В 2022 г. возникла необходимость проведения изысканий по проекту автомобильной дороги, связывающей с. Вьюны и д. Черный Мыс. При обследовании трассы проектируемой автодороги было установлено, что она проходит через поселение Красный Яр-6. Для планирования мероприятий по обеспечению его сохранности было проведено обследование поселения с фотофиксацией его современного состояния, поиском подъемного материала на участках разрушения почвенного покрова, закладкой стратиграфических разрезов и топографической съемкой его территории. В результате проведенных мероприятий было установлено, что поселение занимает гряду с шириной до 160 м в поперечнике, вытянутую с СВ на ЮЗ и состоящую из трех грив, соединяющихся в одну. Территория поселения поросла высокоствольным сосновым лесом с отдельными кустарниками и подростом сосны в подлеске. Дерново-почвенный покров выстлан моховой и кустарничковой растительностью (см. *рисунок*).

Визуально определимых сооружений обнаружено в количестве 30 западин округлой и четырехугольной формы, различно расположенных относительно сторон света. Вне зависимости от формы некоторые западины имеют такой конструктивный элемент как обваловка – полностью замыкающаяся или частично расположенная по периметру. Несколько четырехугольных западин с обваловкой имеют четко выраженную предвходовую площадку с западной стороны (см. *рисунок, в*). Крупные, четырехугольные западины расположены на уступе грив, а округлые, более мелкие западины, расположены поодаль от них таким образом, что все они располагаются небольшими «кустами», занимая склоны грив и совсем не затрагивая их вершин. Сравнивая метрические параметры западин, можно сделать вывод, что большинство западин имеют четырехугольную форму и они крупнее и глубже западин округлой формы.

Стратиграфическими разрезами были изучены покровные отложения в разных частях поселения. Было установлено, что современный почвенный горизонт сложен гумусированной супесью с включениями углей и корней растений. Ниже залегают пески разной цветности с субвертикальными линзами ортзандов и затеков по ним. Ни в одном разрезе предметов материальной культуры обнаружено не было. По этой причине поиск подъемного материала производился в том числе и на участках нарушения почвенного покрова – вывернутых корневищах деревьев. При осмотре выворотня в северо-восточной части поселения у западины 21 были обнаружены продукты расщепления сероватого кремнистого песчаника в виде нескольких сколов

Топографический план поселения Красный Яр-6 в масштабе 1:1000.

a – граница землеотвода под проектируемую автодорогу; *б* – граница территории поселения; *в* – визуально определяемые археологизированные сооружения (западины); *г* – выворотни; *д* – техногенные и антропогенные нарушения почвенного покрова; *е* – стратиграфические разрезы без выявленного культурного слоя; *ж* – стратиграфические разрезы с выявленным культурным слоем; *з* – места сбора подъемного материала.

со следами термической обработки* (см. рисунок, з). На других обследованных участках поселения артефактов обнаружено не было.

* Полученные археологические материалы были переданы на постоянное хранение в фонды Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока.

Установленные факты могут быть объяснены в рамках этноархеологического подхода, позволяющего коррелировать археологические данные с этнографическими материалами. Согласно имеющимся наблюдениям за сезонными циклами жизнедеятельности коренных народов севера Западной Сибири, которые проживают в сходных ландшафт-

ных условиях, на сезонность поселений указывает целый ряд признаков. Главным отличием «зимних» поселений является расположение вдали от водоемов и отсутствие культурного слоя в межжилищном пространстве [Кениг, 2010, с. 53, 63–65]. Это объясняется тем, что в зимнее время года рыболовство уходит на второй план, в лесу меньше ветра, а вода могла добываться путем растапливания снега. Вся деятельность происходит внутри построек, и поэтому культурные отложения не формируются за их пределами. В археологическом контексте эта теория находит свое подтверждение в материалах поселенческих комплексов эпохи бронзы, изученных в Васюганье, где исследователями также выделяются летние и зимние поселения. Характерной чертой последних является общая «бедность» культурного слоя на артефакты и полное их отсутствие за пределами жилищ [Кириушин, Малолетко, 1979, с. 122–123]. Таким образом, полученные в ходе натурного обследования сведения указывают на явный сезонный характер поселения Красный Яр-6. Особенности расположения, характер культурных отложений на поселении указывают на функционирование в зимний период.

В результате проведенного исследования были получены новые сведения о жизнедеятельности населения эпохи бронзы в окрестностях с. Красный Яр. Определение фактов, указывающих на «сезонность» их поселений, позволяет сформулировать новые направления будущих исследований. В таком ключе перспективными видятся изучение отдельных сооружений для определения их функциональной нагрузки и последующей корреляции с визуально определимыми признаками аналогичных сооружений, палеоэкологические и почвоведческие исследования для определения природных условий в период возникновения данных поселенческих объектов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Кириушин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1979. – 183 с.

Кениг А.В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов). – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: АМБ, 2010. – 128 с.

Ковалевский С.А., Автушкова А.Л. История изучения комплекса археологических памятников Красный Яр-1 // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 2. – С. 73–82.

Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1996. – Вып. 2. – 192 с. – (Мат-лы «Свода памятников истории и культуры народов России»).

Новосибирская археологическая экспедиция (1957–1995) / Л.Ю. Китова, Ю.Н. Ненахова, Т.Н. Троицкая, А.Л. Автушкова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 152 с.

References

Kenig A.V. Etnoarheologiya kak metod arheologicheskikh rekonstrukcij (na primere tazovskikh sel'kupov). Ekatinburg–Hanty-Mansijsk: AMB, 2010. 128 p. (In Russ.).

Kiryushin Yu.F., Maloletko A.M. Bronzovyj vek Vasyugan'ya. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1979. 183 p. (In Russ.).

Kitova L.Yu., Nenakhova Yu.N., Troitskaya T.N., Avtushkova A.L. Novosibirskaya arheologicheskaya ekspediciya (1957–1995). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. 152 p. (In Russ.).

Kovalevskii S.A., Avtushkova A.L. The history of the study of the Krasny Yar-1 archaeological complex. *Theory and practice of archaeological research*, 2019. N 2. P. 73 – 82. (In Russ.). doi: 10.14258/tpai(2019)2(26).-06

Molodin V.I., Borodovskii A.P., Troitskaya T.N. Arheologicheskie pamyatniki Kolyvanskogo rajona Novosibirskoj oblasti.. Novosibirsk: Nauka, 1996. Vol. 2. 192 p. (In Russ.). Materialy «Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii»

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>